

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

О. В. Шинин

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.6806

Организация органами государственной безопасности Дальневосточной республики разведывательной деятельности в 1920–1922 годах

Аннотация: исследуются проблемы создания и организационно-штатных преобразований органов Государственной политической охраны Дальневосточной республики в центре (г. Верхнеудинск, Чита) и в Прибайкальской, Забайкальской, Амурской, Приамурской и Приморской областях, а также организации органами ГПО разведывательной деятельности в Китае, Монголии и Приморской области в 1920–1922 гг.

Ключевые слова: история, Дальневосточная республика, Государственная политическая охрана, органы военного контроля, полномочное представительство ВЧК по Сибири, внешняя разведка, резидентура внешней разведки, Иннокентий Ангарский, Ма твей Берман, Иван Павлуновский, Константин Пшеницын, Евгений Фортунатов.

После свержения военной диктатуры адмирала А. В. Колчака к марту 1920 г. на российской территории от Байкала до Тихого океана образовалось три самостоятельных правительства: Приморское (земское), Амурское (советское) и Забайкальское (земское). Между Амурским правительством с одной стороны, и Забайкальским – с другой, находилась так называемая «читинская пробка» – «правительство» атамана Г. М. Семенова в Восточном Забайкалье с центром в Чите.

К этому времени часть войск интервентов эвакуировалась, но в Восточном Забайкалье и Приморье оставался почти 100-тысячный экспедиционный корпус Японии, поддерживавшей Семенова. В таких условиях дальнейшее продвижение Красной Армии, вступившей в Прибайкалье, могло привести к войне с Японией, вести которую было не под силу Советской республике, так как существовала угроза военного столкновения с Польшей.

В марте 1920 г. на состоявшемся в Верхнеудинске съезде трудящихся был сформирован президиум Народно-революционной власти и естественно встал вопрос об охране в политическом отношении начавшего образовываться буфера. Тогда-то и была организована Государственная политическая охрана, перед которой была поставлена задача

борьбы с контрреволюцией среди гражданского населения. Помимо ГПО в Верхнеудинске при вступлении частей Восточносибирской армии в Забайкалье был образован особый отдел (вскоре переименованный в Военный контроль) при Военном совете Народно-революционной армии (в которую были преобразованы части Восточносибирской Советской армии), функции которого заключались в борьбе с контрреволюцией и шпионажем в Нарревармии¹.

Военный контроль был укомплектован сотрудниками, имевшими богатый опыт работы в действующих частях Красной армии, и действовал довольно активно как в армии, так и в ее окружении. Органы ГПО испытывали серьезные кадровые и материальные трудности, их деятельность носила малоэффективный характер². 13 мая 1920 г. для того чтобы переломить эту ситуацию директор Государственной политической охраны Поликарп Васильевич Алфимов и начальник Военного контроля при Военсовете НРА Макаров подписали соглашение о взаимодействии указанных учреждений.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 2.

² РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 206.

В августе 1920 г. для оказания помощи в организации органов государственной безопасности в ДВР прибыл полномочный представитель ВЧК по Сибири Иван Петрович Павлуновский, который привез директивы центра о перестройке органов борьбы с контрреволюцией. Согласно которым, Военный контроль и ГПО были объединены в орган государственной политической охраны, подчиненный в организационном и административном отношении ВЧК, через ее представительство в Омске. Это подчинение было фактическим и нелегальным. Формально Госполитохрана подчинялась Президиуму Правительства ДВР на правах управления. Руководителем ГПО был назначен В. А. Родин (настоящие имя и фамилия Матвей Давыдович Берман – О.Ш.)³

Структура и штаты ГПО при Совете министров были утверждены Президиумом Правительства ДВР 1 сентября 1920 г. В соответствии с принятым решением в ГПО были сформированы: общий, активный и контрразведывательный отделы, комендатура и подразделение связи⁴.

Но данная структура органов ГПО просуществовала непродолжительный период времени. Уже 6 ноября 1920 г. постановлением № 7 Временного делового Президиума Правительства ДВР было утверждено Положение о Главном управлении государственной и политической охраны Дальневосточной республики. В Положении указывалось, что Директору государственной политической охраны Республики подчинялись все существовавшие до образования Президиума Правительства Республики учреждения Государственной политической охраны⁵.

В декабре 1920 г. после объединения дальневосточных областей в рамках Дальневосточной республики началась реорганизация органов исполнительной власти, и встал вопрос о создании Госполитохраны в масштабах всей республики: Главного управления ГПО и отделов в соответствии с территориальным делением республики на Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приамурскую и Приморскую области⁶.

5 декабря на заседании Дальбюро ЦК РКП(б) министр внутренних дел ДВР А. А. Знаменский

3 РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 2об; См.: Васильченко Э. А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920–1922 гг. Владивосток, 1984. С. 28, 29.

4 См.: Буюков А. М. Структура и руководящий состав Государственной политической охраны ДВР. 1920–1922 гг. // Известия Государственного исторического архива Дальнего Востока. Владивосток, 2007. Т. 10. С. 173.

5 Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. Р-4699. Оп. 1. Д. 67. Л. 12.

6 РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 3об.

представил доклад об организационных основах строительства ГПО. Дальбюро одобрило проводимый МВД курс на создание органов государственной безопасности с учетом опыта ВЧК РСФСР. Вместе с тем Дальбюро рекомендовало МВД при организации деятельности ГПО учитывать «буферные» условия и тактически правильно строить свою работу, не нарушая политическую систему республики, основанную на компромиссах и коалиции различных социально-классовых сил. Отмечалось, что главная задача ГПО – обеспечение безопасности не только ДВР, но и РСФСР. Поэтому руководство деятельностью ГПО ДВР должно было осуществлять ВЧК РСФСР через своего уполномоченного при Дальбюро⁷.

В соответствии с принятыми решениями в областях ДВР создавались отделы, подотделы, агентурно-осведомительные и контрольно-пограничные пункты ГПО. В связи с тем, что Забайкалье было освобождено от семеновских частей лишь в октябре 1920 г. процесс создания местных органов ГПО затянулся до начала 1921 г.

Своеобразная обстановка сложилась в Приморье, где японские интервенты и внутренняя контрреволюция делали ставку на сепаратизм Владивостока как средство срыва строительства «буферного» государства. Это сказалось на образовании органов государственной безопасности в Приморье.

Практически до 1 июля 1920 г. в системе Временного правительства Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ) сохранялась разведка и контрразведка штаба Приамурского военного округа. Затем они были расформированы. С февраля 1920 г. в структуре этого правительства действовали также Следственная комиссия во главе с анархистом Чернобаевым (он же Чернов) и отделение военного контроля крепости Владивосток, которое возглавлял эсер, выпускник Восточного института прапорщик Владимир Васильевич Попов.

В марте Военный контроль крепости был передан Военному совету при ВП ПОЗУ. Эти спецслужбы себя практически не проявили и прекратили существование вместе с Военным советом в июне 1920 г. (Постановление Временного правительства Дальнего Востока от 11 июня 1920 г. № 361)⁸.

7 См.: Сонин В. В. Правовой статус Государственной политической охраны Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003. С. 45.

8 См.: Донской В. К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной

В марте 1920 г. Военный совет при ВП ПОЗУ в соответствии с директивой Дальбюро ЦК РКП(б) произвел реорганизацию военного контроля в областном масштабе. Были утверждены временные штаты Приморского областного военного контроля, Владивостокского отделения военного контроля, Владивостокского пограничного паспортного пункта, Никольск–Уссурийского отделения военного контроля, Шкотовского и Раздольненского пунктов военного контроля⁹.

5 февраля 1920 г. начальником Приморского областного военного контроля был назначен освобожденный из Владивостокской областной тюрьмы коммунист Евгений Алексеевич Фортунатов¹⁰. Он стал организовывать контрразведывательные подразделения на местах и создавать сеть секретных сотрудников. В частности он привлек к работе военного переводчика главного штаба японских экспедиционных войск во Владивостоке Трофима Степановича Юркевича¹¹, переводчика японского Управления военно–полевых сообщений Василия Сергеевича Ощепкова¹², переводчика штаба 14 японской дивизии в г. Хабаровске Леонида Андреевича Юрьева¹³, служащего инспекции Амурского железнодорожного участка (отделения Межсоюзного технического комитета) Гавриила Николаевича Журавлева¹⁴ и приехавшего из Харбина переводчика японского представителя при Межсоюзном техническом комитете Владимира Дмитриевича Плешакова¹⁵.

Исполняющим обязанности начальника отделения ВК во Владивостоке утверждался В. В. Попов, его помощником был назначен Иннокентий Ионович Ангарский¹⁶.

По воспоминаниям И. И. Ангарского, работа военного контроля носила в основном разведывательный и контрразведывательный характер против японцев и белогвардейцев¹⁷.

безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно–теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003. С. 51, 52.

⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 312. Л. 154.

¹⁰ Архив УФСБ России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области. Д. 4680. Л. 13, 60, 62.

¹¹ Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. П–50737. Л. 49.

¹² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 23. Оп. 280. Д. 1. Л. 43.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18669. Д. 2. Л. 70об.

¹⁴ Архив УФСБ России по Сахалинской области. Д. П–46411. Л. 45об., 56об.

¹⁵ Архив УФСБ России по Московской области. Д. П–37962. Л. 10, 10об., 24.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 312. Л. 154.

¹⁷ Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ). Д. Р–18575. Т.2. Л. 41, 41об.

Во время японского выступления 4 – 5 апреля 1920 г. были разгромлены государственные учреждения ВП ПОЗУ, арестованы их руководители и часть сотрудников. В частности, были арестованы члены Военного совета С. Г. Лазо и А. Н. Луцкий, начальник Приморского областного военного контроля Е. А. Фортунатов и др.

После освобождения Фортунатов с разрешения партийной организации выехал на нелегальную работу в Шанхай¹⁸. Вместо военного контроля был создан «политическо–революционный контроль», позднее переименованный сначала в управление «государственной охраны», а затем в «госполитохрану»¹⁹.

Отдел Государственной охраны был сформирован при Управлении внутренних дел, фактически подчинялся техническому отделу Приморского областного комитета РКП(б) и осуществлял свою деятельность нелегально. 12 декабря 1920 г. ВП ПОЗУ сложило свои полномочия, 19 декабря Народное собрание избрало Приморское областное управление ДВР, при Административном отделе которого в начале 1921 г. стал функционировать Приморский областной отдел ГПО²⁰.

К оперативной работе отдел приступил после увольнения за бездеятельность его прежних руководителей – эсеров Калигинского и Морозова и назначения на должность начальника отдела ГПО по рекомендации заведующего техническим отделом Приморского обкома РКП(б) Константина Федоровича Пшеницына и командующего Хабаровской группой войск НРА И. Г. Булгакова–Бельского беспартийного Данилова Владимира Васильевича (настоящая фамилия Долганов), бывшего харбинского коммерсанта и солдата колчаковской армии, перед назначением состоявшего начальником гарнизона г. Имана и начальником Иманской уездной милиции. Его заместителем стал по направлению Дальбюро ЦК РКП(б) коммунист Михаил Андреевич Анисимов (настоящая фамилия Аникеев). Старшим помощником начальника отдела ГПО по наружному наблюдению был назначен коммунист Леонид Карпович Егоров (настоящие имя и фамилия Леонид Яковлевич Бурлаков). Помощником начальника отдела стал Григорий Александрович Давыдов (настоящая фамилия Катючий)²¹.

Несмотря на то, что задач по организации внешней разведки на зарубежном Дальнем Восто-

¹⁸ Архив УФСБ России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области. Д. 4680. Л. 13, 60, 62.

¹⁹ См.: Мухачев Б. И. Новые документы и материалы об А. Н. Луцком // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 141.

²⁰ См.: Васильченко Э. А. Указ. соч. С. 30.

²¹ См.: Донской В. К. Указ. соч. С. 52.

ке официально перед органами ГПО ДВР не ставилось, анализ архивных документов свидетельствует о том, что уже в 1920 г. по крайней мере, Приморский областной отдел ГПО планировал проведение разведывательных мероприятий за рубежом. Так, 27 декабря 1920 г. В. В. Данилов–Долганов представил Управляющему внутренними делами и в технический отдел Приморского обкома РКП(б) на утверждение штаты и смету отдела ГПО²². Предусматривалось помимо отдела во Владивостоке организовать по новым штатам пограничный пропускной паспортный пункт во Владивостоке, пропускной контрольный пункт на ст. Пограничная, телеграфный контрольный пункт, отделение на о. Русском, отделение Дачного района, Никольск–Уссурийское отделение и Заграничное бюро²³.

При этом Заграничное бюро было органом внешней разведки, которое по видимому существовало уже в сентябре 1920 г.²⁴ Предполагалось, что Загранбюро не имело «принудительного» штата, носило исключительно осведомительный характер и функционировало нелегально. Заведующий бюро находился в одной стране, в его распоряжении были секретарь, машинистка и три агента. Чин для поручений командировался в другую страну, при нем находились машинистка и три агента. Агенты совершали поездки по различным городам, где была установлена сеть секретных сотрудников, принимали сведения от них и привозили к посланцу их, т.е. к заведующему бюро или чину для поручений. Так как предполагалось, что бюро работало в двух странах, то на каждое отделение предполагалось ассигновать по 100 иен и 7500 рублей. Каждое отделение направляло во Владивосток один раз в месяц курьера, на что отпускалось 300 иен. На суточные расходы и разъезды по территории государства семи агентам выделялось 1500 иен. На содержание секретной агентуры каждому отделению предусматривалось по 775 иен, с учетом того, что штатные агенты являлись также и секретными. На телеграфные и почтовые расходы отпускалось по 300 иен на каждое отделение²⁵.

К началу 1921 г. в ДВР в основном сложилась система государственной власти. В этих условиях МВД ДВР приступило к разработке нового Временного положения о ГПО, исходя из указаний Дальбюро ЦК РКП(б) и специфики «буферных» условий. 8 февраля 1921 г. Правительство ДВР утвер-

дило Временное положение о Государственно–политической охране Дальневосточной республики. В соответствии с указанным Положением Государственная политическая охрана ДВР учреждалась на правах особого управления в составе МВД ДВР для борьбы со шпионажем, контрреволюцией, преступлениями, направленными против существовавшего государственного строя республики, совершенными, как военными, так и гражданскими лицами²⁶.

Главное управление ГПО состояло из трёх отделов (общего, оперативного и следственного). Согласно Положению низшими звеньями структуры ГПО являлись областные отделы, уездные отделения, контрольно–пограничные (информационные) пункты.

Комплектование органов ГПО осуществлялось в соответствии со штатным расписанием ВЧК. Все назначения, смещения и перемещения по службе производились по представлению директора ГПО министром внутренних дел. К сотрудникам ГПО предъявлялись высокие требования. Это должны были быть работники подготовленные, идейно закалённые, честные, инициативные, грамотные, способные решать задачи, поставленные перед ГПО. Личный состав ГПО комплектовался по рекомендациям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций ДВР. Как правило, это были преданные народной власти люди. Но многие из них были малограмотными или вовсе безграмотными, не имели опыта чекистской работы. В ГПО постоянно ощущался недостаток квалифицированных сотрудников, наблюдались острая текучка кадров, частые перемещения должностных лиц командного состава. Кроме того отмечались неединичные случаи нарушения сотрудниками ГПО законов республики. В начале 1921 г. в ГПО ДВР насчитывалось 1028 сотрудников. Из них квалифицированных специалистов – 23,6%. На местах к работе в ГПО привлекались «старые» специалисты, лояльно относившиеся к народной власти²⁷.

17 марта 1921 г. приказом № 38 были объявлены новые штаты Главного управления ГПО, утвержденные Министерством внутренних дел и бюджетной комиссией Министерства финансов ДВР. В соответствии со штатным расписанием были приведены существовавшие структуры ГУ ГПО и подразделений на местах. Новая структура ГУ ГПО включала: директора, секретаря, заместителей директора (3 чел.), инспекторский отдел (10 чел.), регистрационное бюро (10 чел.), информационное

²² РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

²³ Там же. Л. 8об.–9об.

²⁴ Там же. Л. 20.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 39. Л. 18, 18об.

²⁶ См.: Васильченко Э. А. Указ. соч. С. 30.

²⁷ См.: Сонин В. В. Указ. соч. С. 46.

бюро (8 чел.), общий отдел (8 чел.), хозяйственную часть (27 чел.) и бухгалтерию (8 чел.)²⁸.

Областные отделы ГПО состояли из трёх подразделений: общей части (с хозяйственным, бухгалтерским отделениями, а также комендатурой и подразделением связи), секретной части (с агентурным, информационным и регистрационно-статистическим отделениями) и административно-инспекторской части.

В задачи областных отделов ГПО входило наблюдение за исполнением всеми гражданами, организациями и правительственными учреждениями законов и постановлений Правительства ДВР, борьба с контрреволюционными организациями и бандитизмом. Областные отделы имели право вести наблюдение за лицами и организациями, неоязычными по отношению к власти ДВР, дознание, следствие и розыск скрывшихся преступников, работая в контакте со всеми правительственными учреждениями и партийными организациями, опираясь в своей деятельности на содействие и поддержку рабочих масс²⁹.

Приказом ГУ ГПО ДВР от 30 апреля 1921 г. № 1 вместо расформированных в центре и на местах следственных подразделений были образованы Секретный отдел в Главном управлении и Секретные части в областных отделах. Эти подразделения являлись следственными органами, в которых были сосредоточены все важные дела и производство.

Секретный отдел состоял из: уполномоченного по борьбе с контрреволюцией с тремя помощниками; уполномоченного по борьбе с бандитизмом с двумя помощниками; уполномоченного по борьбе со шпионажем с двумя помощниками; уполномоченного по борьбе с преступлениями по должности с одним помощником; уполномоченного по разным делам с одним помощником; секретаря отдела; делопроизводителя; двух машинисток и двух писарей.

Для успешного выполнения задач секретно-розыскными мерами при Секретном отделе был создан Агентурный подотдел, состоявший из начальника агентуры с двумя помощниками (один из которых был законспирирован, т. е. официально в ГПО не работал и не появлялся, имея связь только с уполномоченными) и канцелярии³⁰.

Несмотря на то, что в правоустанавливающих документах Госполитохраны проведение агентурной разведки за рубежом не предусматривалось,

как представляется, секретные подразделения и их уполномоченные на местах, решали также и задачи по добыванию разведывательной информации. Так, в информационной сводке № 3 Забайкальского облотдела ГПО за период с 15 февраля по 1 марта 1921 г. констатировалось, что «в виду недостатка работников и неналаженности работы на территории ДВР заграничная разведка еще не работает (кроме Мациевского подотдела)»³¹. А уже в своем докладе директору ГПО начальник Мациевского подотдела Борцов 17 мая 1921 г. отмечал, что из областного отдела поступило указание о том, что три четверти сотрудников агентуры должны были «вести работу за границей». И одно время, писал далее Борцов, подотделу удалось организовать разведывательную деятельность в Китае, на ст. Маньчжурия и в Харбин были даже направлены резиденты. Однако из-за острой нехватки финансовых средств разведывательная деятельность была свернута³².

8 марта 1921 г. в докладе Директору ГУ ГПО начальник Приамурского облотдела ГПО Сократ Г.Е. планировал вести работу в числе прочего в тылу противника от ст. Иман до Владивостока³³.

После принятия Конституции ДВР последовала реорганизация государственного аппарата «буферной» республики, которая затронула и ГПО. С целью совершенствования организации и структуры ГПО 25 мая 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) на своем заседании заслушало доклад прибывшего с мандатом ВЧК Аркадия Петровича Марцинковского. Он отметил, что власти Дальневосточной республики верно представляли, что основное значение играли взаимоотношения с Японией, но в тоже время недооценивали контрреволюционные группировки, которые, имея легальные возможности вести работу против Советской России, представляли не меньшую опасность. Вместе с тем имевшиеся органы ГПО были не способны вести активную борьбу с контрреволюцией. Марцинковский передал директиву ВЧК: очистить и реорганизовать Госполитохрану, освободить ее от ряда функций, передав их уголовному розыску и милиции, для чего укомплектовать их преданными сотрудниками. Предлагалось реорганизовать и армию, так как Управление политической инспекции НРА (орган военной агентурной разведки — О.Ш.), по его мнению, не располагало сведениями о деятельности контрреволюционных группировок в воинских частях.

²⁸ См.: Буяков А. М. Указ. соч. С. 174.

²⁹ См.: Гладких А. А. Органы государственной политической охраны Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 34.

³⁰ Там же. С. 35.

³¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 68. Л. 56об.

³² Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 221. Оп. 4. Д. 4. Л. 5.

³³ Архив УФСБ России по Омской области. Д. 219942. Л. 17.

Дальбюро, обсудив доклад представителя ВЧК, постановило: «Для правильной работы ГПО назначить особоуполномоченного при Дальбюро для ведения согласованной работы с Российской ВЧК и установления строгого партийного контроля». Уполномоченным Дальбюро по охране республики был утвержден А. П. Марцинковский, все ответственные партийные работники, возглавлявшие ГПО и МВД, обязаны были согласовывать с ним мероприятия своих ведомств и выполнять его директивы. Дальбюро также постановило организовать при Госполитохране Военный отдел с теми же функциями в армии, что и в гражданских ведомствах³⁴.

Дальбюро утвердило представленное А. П. Марцинковским Положение о Военном отделе, одновременно рекомендовав назначить его начальником коммуниста Николая Митрофановича Харитонов, уже имевшего опыт оперативной работы в войсках Амурского фронта, где он возглавлял Военный контроль. В соответствии с Положением Военный отдел ГУ ГПО учреждался при Штабе главнокомандующего всеми вооруженными силами ДВР с задачей вести борьбу с «военным шпионажем в Народно-революционных армиях в пределах правительства ДВР...». На него возлагалась также охрана границ республики, чтобы не допустить проникновения на ее территорию японских и белогвардейских шпионов.

Военный отдел структурно состоял из агентурного отделения, информационной и следственной частей, подразделения регистрации, а также подотдела охраны границ, на который замыкались рассредоточенные по границе пограничные пункты.

В мае 1921 г. было также утверждено новое Положение о Госполитохране при Министерстве внутренних дел ДВР. Задачами Госполитохраны определялись: борьба со шпионажем, спекуляцией, политическими и должностными преступлениями, направленными против существовавшего в республике государственного строя, совершенными как военными, так и гражданскими лицами. Главное управление Госполитохраны учреждалось при МВД ДВР на правах департамента. Для выполнения возложенных на него задач ГПО использовала секретный, оперативный и следственный аппараты, а также регистрацию, которая существовала как вспомогательный орган при всех трех аппаратах ГПО.

ГУ ГПО руководило пятью областными отделами: Прибайкальским (г. Верхнеудинск), Забайкальским (г. Сретенск), Амурским (г. Благовещенск), Приамурским (г. Хабаровск) и Приморским (г. Владивосток).

Исходя из оперативной необходимости областные отделы ГПО создавали подотделы и агентурно-осведомительные пункты³⁵.

В этом Положении также не предполагалось проведение органами ГПО разведывательной и контрразведывательной работы на территории иностранных государств и в Приморье. Вместе с тем, своевременное осведомление о планах и замыслах разведслужб белогвардейцев и японских интервентов, находившихся в Приморской области и в Китае, было крайне необходимо.

Осознавая это, например, некоторые начальники отделений Военного отдела в армиях и дивизиях инициативно брались за организацию закордонных мероприятий, одновременно настаивая перед центром на формировании соответствующих звеньев в рамках военной контрразведки. Характерен в этом отношении доклад начальника военного отделения ГПО при 4 Благовещенской стрелковой бригаде от 28 сентября 1921 г., в котором указывалось, что в связи с расположением частей бригады вдоль границы с Китаем им приходилось вместе с погранвойсками бороться с бандами белогвардейцев и хунхуз, совершавшими нападения на населенные пункты Амурской области. Поскольку информацией о намерениях бандитов не располагало ни военное отделение ни регистрационный отдел (орган военной агентурной разведки — О.Ш.) бригады, начальник отделения предложил начать работу в Китае собственными силами, для чего требовалось учредить при военном отделении подразделение заграничной разведки. Не дожидаясь решения этого вопроса, он направил несколько своих сотрудников в Маньчжурию³⁶.

26 мая 1921 г. в результате переворота во Владивостоке к власти пришло буржуазное Временное Приамурское правительство (ВПП) во главе со Спиридоном Дионисьевичем Меркуловым. После неудачных попыток противостоять белогвардейским отрядам руководители Приморского облотдела ГПО М. А. Анисимов, Л. Я. Бурлаков, Г. А. Давыдов-Катючий с рядом других сотрудников отдела ушли к партизанам³⁷.

Под руководством М. А. Анисимова в с. Анучино при штабе партизанских отрядов Приморья был организован осведомительный отдел с разведывательными и контрразведывательными функ-

³⁴ См.: Васильченко Э. А. Указ. соч. С. 45, 46.

³⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-4374. Оп. 1. Д. 103. Л. 7, 7об.

³⁶ См.: Зданович А. А. Военная контрразведка в Народно-революционной армии Дальневосточной республики 1920–1922 гг. // Военно-исторический журнал. 2005. № 7. С. 55.

³⁷ См.: Донской В. К. Указ. соч. С. 52.

циями. Анисимов планировал учредить своих уполномоченных при штабах партизанских отрядов и резидентов в областных центрах во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Спасске, Сучане, Гродеково. Агентурный аппарат отдела насчитывал 19 секретных сотрудников большей частью состоявших ранее на службе в облотделе ГПО во Владивостоке³⁸.

С учетом коренного изменения обстановки в Дальневосточном регионе полномочный представитель ВЧК по Сибири И. П. Павлуновский предложил реорганизовать органы ГПО. 26 июня 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) заслушало информацию Я. Д. Янсона о взглядах Павлуновского на роль, место и задачи ГПО. По его мнению, ГПО должна было состоять из трех отделов, руководители которых организовывали коллегиальное управление Госполитохраной. Дальбюро одобрило этот план, утвердило комиссию по реорганизации ГПО, которая разработала Тезисы по реорганизации ГПО³⁹.

В порядке реализации основных положений указанных Тезисов 27 июля 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О коллегиальном управлении ГПО». Коллегия ГПО состояла из представителей Главного управления и областных отделов ГПО, милиции, военной разведки и военной контрразведки. Председателем коллегии и директором ГПО Дальбюро утвердило Г. И. Быкова, секретаря Дальбюро. Тем самым был установлен непосредственный партийный контроль за деятельностью ГПО.

Все вышеуказанные нормативные акты о Госполитохране вошли в проект нового Положения о ГПО, который был подготовлен комиссией по реорганизации ГПО, обсуждён на заседании Дальбюро и Правительства ДВР и стал действующим нормативным актом 16 августа 1921 г.⁴⁰

В новом Положении о ГПО были чётко разграничены функции Госполитохраны и органов милиции. По новому Положению деятельность ГПО распространялась на армию, флот и транспорт. Военный отдел ГПО учреждался при Военном совете НРА ДВР.

Для борьбы с контрреволюционной преступностью на транспорте при Главном управлении ГПО был образован Транспортный отдел. При управлении железных дорог и водного транспорта были учреждены районные отделения и пункты ГПО⁴¹.

В связи с происшедшими изменениями в управлении НРА, ликвидацией должности политического эмиссара и созданием 26 июня 1921 г. Военного совета как высшего коллегиального органа военно-политического руководства Вооружёнными силами центральный аппарат военной контрразведки стал официально именоваться Военным отделом ГУ ГПО при Военном совете НРА и подчиняться одному из его членов. Данное положение было закреплено в приказе Военного совета от 12 июля 1921 г. № 45. На военкомов возлагалась задача формирования отделений и пунктов Военного отдела при штабах дивизий, бригад и других частей, при этом им вменялось в обязанность оказывать этим органам всемерное содействие в работе.

В июле – августе 1921 г. начали функционировать военные отделения ГПО при штабах 2 армии, 1 Читинской, 2 Верхнеудинской, 3 Амурской и 1 Забайкальской дивизий, Троицкосавской и Сретенской кавалерийских бригад, Акшинского, Нерчинско-Заводского (Аргунского), Хабаровского и Благовещенского пограничных районов ДВР, а также при штабе партизанских отрядов Приморья⁴².

В пограничной зоне Военному отделу были подчинены все органы ГПО и погранвойска. Военные отделы и отделения ГПО работали в контакте с Разведывательным управлением при Военном совете НРА и его подразделениями на местах.

В июле 1921 г. А. П. Марцинковский был отозван в Москву и Полномочное представительство ВЧК в ДВР возглавил прибывший из центра Лев Николаевич Левин (Бельский)⁴³. Заместителем полпреда и одновременно заведующим Иностранным отделом (подразделение внешнеполитической разведки – О.Ш.) Полпредства ВЧК в ДВР в августе 1921 г. по предложению И. П. Павлуновского и Дальбюро был назначен возвратившийся из командировки в Москву для доклада исполкому Коминтерна К. Ф. Пшеницын⁴⁴.

Однако, осенью 1921 г. после военного выступления меркуловского правительства против ДВР Пшеницын был направлен в Приморье в качестве председателя Партийного бюро Приморской области. Кроме того он получил мандат как член Коллегии ГУ ГПО – представитель Дальбюро, командированный в Амурскую, Приамурскую и Приморскую для ревизии всех гражданских и военных органов ГПО ДВР⁴⁵.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 78, 78об.; Архив УФСБ России по Омской области. Д. АС-754. Л. 78, 79.

³⁹ См.: Васильченко Э. А. Указ. соч. С. 46, 47.

⁴⁰ См.: Сонин В. В. Указ. соч. С. 47.

⁴¹ Там же. С. 48.

⁴² См.: Гладких А. А. Указ. соч. С. 38.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 50. Л. 187.

⁴⁴ Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 22, 22об.

⁴⁵ ГАПК. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 36.

В конце августа 1921 года невысокое качество поступавшей от органов военной контрразведки информации побудило Дальбюро ЦК РКП(б), Министерство внутренних дел и руководство ГУ ГПО провести ревизию Военного отдела, для чего была образована специальная комиссия.

В ходе проверки выяснилось, что Военный отдел неэффективно руководил отделениями на местах, не установил с ними регулярной связи, не налазил поступления необходимой информации, не разработал инструкций и директив для правильной и единообразной постановки работы в подчиненных органах. Все это отрицательно сказалось на эффективности проводимых мероприятий. Начальник Военного отдела Н. М. Харитонов практически устранился от управления отделениями в дивизиях и бригадах, не проявлял должной заинтересованности в активизации борьбы с контрреволюцией и шпионажем в частях НРА, дислоцировавшихся вне Читинского гарнизона. Более того, он специальным приказом полностью возложил на своего помощника (он же командующий погранвойсками) руководство всеми отделениями и пунктами, находившимися в пограничной полосе и непосредственно на границе. Последний вынужден был создать при своем штабе орган, аналогичный Военному отделу, так как иначе не мог управлять контрразведывательными подразделениями.

Материалы комиссии были доложены в ГУ ГПО, которое по согласованию с Дальбюро ЦК РКП(б) и Военным советом НРА приняло решение заменить начальника Военного отдела, направив в центральный аппарат военной контрразведки группу опытных сотрудников, в том числе прибывших по указанию ВЧК из Советской России⁴⁶.

5 сентября 1921 г. полномочный представитель ВЧК в Сибири И. П. Павлуновский, который осуществлял контроль за организацией и деятельностью органов Госполитохраны Дальневосточной республики, направил в Москву очередной доклад. В документе отмечалось, что за два года ВЧК мало что сделала для Дальнего Востока. За это время Госполитохрана выродилась во враждебный Советской России аппарат, на 40 – 45% состоявший из агенты различных империалистических стран. Положение Сибири, как указывал Павлуновский, требовало, во что бы то ни стало ограждения от Дальнего Востока, как контрреволюционного «возбудителя», а это возможно было реализовать при одном условии – наличии в ДВР Госполитохраны как органа ВЧК.

Для того чтобы Госполитохрана действительно вела борьбу с контрреволюцией как в ДВР, так и в Сибири Павлуновский предлагал провести через ЦК РКП(б) решение о том, что Госполитохрана является органом ВЧК и в полном объеме подчиняется представительству ВЧК по Сибири. Свое предложение Павлуновский мотивировал тем, что в условиях дальневосточной «склоки», всевозможных политических колебаний, влияния меньшевиков, эсеров и т.п. Госполитохрана, не будучи подчиненной сибирскому представительству, неизбежно испытывала на себе всевозможные групповые влияния и давление, что привело к «аннулированию» Госполитохраны как аппарата борьбы с контрреволюцией⁴⁷.

В сентябре 1921 г. была предпринята очередная попытка усовершенствовать организационную структуру и деятельность органов государственной безопасности республики. Во изменение закона от 8 февраля 1921 г. Правительство ДВР утвердило новое Положение о государственной политической охране ДВР, ее областных отделах и уездных подотделах, Военном и Транспортном отделах ГПО и их отделениях.

В соответствии с указанным Положением центральным органов для борьбы со шпионажем, преступлениями, направленными против существовавшего государственного строя в ДВР, совершенными, как военными, так и гражданскими лицами, с преступлениями по должности, предусмотренными Положением о политическом народном суде в составе Министерства внутренних дел учреждалось Управление Государственной политической охраны ДВР.

Весь аппарат Государственной политической охраны в соответствии с Положением состоял из: Управления Госполитохраны, областных отделов, уездных подотделов, для работы в военных учреждениях и воинских частях армии и флота – военных отделов и отделений при Управлении Госполитохраны при армейских и дивизионных структурах или равных им частях и на границе для ее охраны, с целью работы на транспорте при Управлении Госполитохраны учреждался Транспортный отдел, районные участковые отделения и контрольно-пропускные пункты.

Для осуществления задач, возлагавшихся на Управление Госполитохраны, при нём создавались Секретный и Административно-организационный отделы, Управление делами⁴⁸.

22 сентября директор ГУ ГПО издал приказ № 196 о реорганизации Главного управления ГПО

⁴⁷ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1163. Л. 586, 587.

⁴⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-4699. Оп. 1. Д. 51. Л. 17.

⁴⁶ См.: Зданович А. А. Указ. соч. С. 56.

и назначении сотрудников на соответствующие должности. Но и данная структура просуществовала короткий промежуток времени. Уже 11 октября 1921 г. директором Главного управления ГПО Г. И. Быковым был утвержден проект новой структуры и штатов ГУ ГПО⁴⁹.

В связи с этим директор ГУ ГПО Быков, объявляя новые сокращенные штаты ГПО, констатировал: «...итоги произведенной работы, ставят нас перед фактом, что годичный срок, за который органы ГПО смогли бы быть организованы и представлять собой действительно реальную силу в борьбе с контрреволюцией в ДВР, не только привел наши аппараты и их работу к желательным результатам, а наоборот превратил их в органы, компрометирующие Правительство ДВР...»⁵⁰.

Приказом ГУ ГПО от 13 октября 1921 г. № 85 все ранее изданные штаты ГПО были аннулированы и вводились новые сокращенные штаты. Транспортный отдел как самостоятельная единица был расформирован, начальнику Секретного отдела было поручено организовать при отделе Транспортную часть⁵¹. При областных отделах для обслуживания железнодорожных управлений, рупводов и обобщения сведений о железнодорожной и водной системах образовывались отделения, а также участковые осведомительные пункты⁵².

В штате ГУ ГПО выделялись: директор, сотрудник для поручений, секретарь, административно-организационный отдел (в составе организационной, административной, финансово-хозяйственной и комендантской частей), секретно-оперативный отдел (в составе канцелярии, информационной, регистрационной и агентурной частей, транспортного отделения)⁵³.

Совершенствовалась не только внутренняя структура Главного управления ГПО, претерпели определенную организационную трансформацию и аппараты территориальных органов ГПО. В штате областных отделов выделялись: начальник, административно-организационная и финансово-хозяйственная части, оперативно-секретная часть (в составе канцелярии, агентурного и информационно-регистрационного отделений), комендантское отделение⁵⁴. В штате уездных подотделов — начальник, общая канцелярия, уполномоченные по контрреволюции, информации и агентуре,

регистратор и 5 агентов⁵⁵. В штате агентурно-осведомительных пунктов ГПО — уполномоченные по различным направлениям, помощники уполномоченных, регистратор-счетчик и письмоводитель⁵⁶.

Но процесс этих реорганизаций был настолько динамичен, что в самом центральном аппарате ГПО сотрудники не всегда могли уследить за происходящими изменениями⁵⁷.

В конце 1921 г. на фоне неудач НРА на Восточном фронте вскрылись серьезные упущения и оперативные ошибки в деятельности органов государственной безопасности. 25 декабря 1921 г. ГУ ГПО и Военный совет НРА приняли решение реорганизовать органы Госполитохраны в прифронтовой полосе. При Военном совете вновь образованного Восточного фронта учреждался Военно-полевой отдел, в задачи которого входила борьба со шпионажем, изменой, саботажем и контрреволюционной агитацией, а также войсковая агентурная разведка.

Принятые меры позволили повысить эффективность фронтовой контрразведки. В короткий срок удалось наладить поступление информации из тыла противника, чему в немалой степени способствовало установление связи с подпольными организациями РКП(б) Владивостока и Хабаровска. Уже 1 января 1922 г. Военный совет фронта получил первую разведывательную сводку Военно-полевого отдела. Активные диверсионные действия на коммуникациях меркуловских войск развернул сформированный при отделе отряд особого назначения под командованием известного партизана Мелехина⁵⁸.

14 февраля 1922 г. после освобождения Хабаровска от белогвардейцев в городе действовал Военно-полевой отдел ГПО под руководством Яна Яновича Рейнгольда. В июне 1922 г. вновь был сформирован Приамурский отдел ГПО во главе с Михаилом Павловичем Вольским (настоящая фамилия Садовничий — О.Ш.).

По мере очищения Приморской области от белогвардейских частей встал вопрос об организации на освобожденных территориях органов государственной безопасности. 5 октября 1922 г. директор ГПО ДВР Л. Н. Бельский направил служебное письмо в Президиум ГПУ и в Полномочное представительство ГПУ по Сибири в котором поставил вопрос о необходимости скорейшего образования органов ГПУ в Приморье.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 34–37.

⁵⁰ Там же. Л. 19.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1185. Л. 33.

⁵² Там же. Л. 39, 39об.

⁵³ Там же. Л. 34, 34об.

⁵⁴ Там же. Л. 35, 35об.

⁵⁵ Там же. Л. 36.

⁵⁶ Там же. Л. 37.

⁵⁷ См.: Буяков А. М. Указ. соч. С. 177.

⁵⁸ См.: Зданович А. А. Указ. соч. С. 58.

После освобождения Владивостока 26 октября 1922 г. частями НРА возникла обстановка, позволившая привести формы государственной власти на Дальнем Востоке в соответствие с ее пролетарским содержанием. 16 ноября 1922 г. на первом заседании комиссии Дальневосточного революционного комитета по вопросу о реорганизации государственных установлений в направлении полной их советизации постановили вместо ГПО организовать управление ГПУ, наделенное соответствующими полномочиями по обеспечению государственной безопасности, с председателем вместо директора⁵⁹.

Главное управление ГПО было реорганизовано в полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ПП ГПУ ДВО) в соответствии с типовыми штатами, объявленными приказом ГПУ от 12 июля 1922 г. № 133. Оно разместилось в Чите (с 1924 г. — в Хабаровске). Полномочным представителем ГПУ по ДВО был назначен последний директор ГПО Л. Н. Бельский (Левин).

15 ноября 1922 г. ПП ГПУ по ДВО в развитие приказа ГПУ № 133 издало приказ № 1, в соответствии с которым в феврале 1923 г. в губерниях ДВО были образованы губернские отделы (губотделы) ГПУ, а в уездах сформированы аппараты уездных уполномоченных. Эта организация органов ГПУ была утверждена приказом ГПУ от 3 февраля 1923 г. № 40. Так как освоение полуострова Камчатка началось лишь в мае 1923 г.⁶⁰, Камчатский губотдел ГПУ и аппараты уездных уполномоченных были образованы лишь летом 1923 г. Первые органы государственной безопасности на Северном Сахалине появились в 1926 г. после вывода японских войск. 2 октября 1928 г. приказ ОГПУ № 196/90 утвердил штаты образованных Сахалинского окружного отдела ОГПУ и аппаратов районных уполномоченных⁶¹.

Наряду с территориальными органами госбезопасности в ДВО также были сформированы особые и транспортные органы ГПУ, функции которых заключались в оперативном обеспечении воинских подразделений и объектов железнодорожного и водного транспорта. Для организации и ведения внешней разведки в Китае,

Кореи и Японии в структуре Полпредства ГПУ в ноябре 1922 г. было образовано Иностранное отделение.

Собственно для непосредственного сбора политической, военной и экономической информации в Китае и Монголии, как свидетельствует анализ архивных материалов, органами Госполитохраны в указанные страны регулярно командировались штатные сотрудники и агентура. Так, например, Георгий Васильевич Быханьков, который в 1921 г. по решению Дальбюро был направлен на службу в органы Госполитохраны, вспоминал, что работая на ст. Мацневская, он дважды переходил границу в Манчжурию для сопровождения сотрудников, направлявшихся туда по заданию ГПО⁶².

Помимо этого в 1921 г. Главное управление ГПО организовало несколько резидентур в Манчжурии. Предположительно первая из них была создана на ст. Маньчжурия под прикрытием представительства ДВР, в котором агент (резидент) занял должность заведующего паспортным столом.

С февраля по октябрь 1921 г. это прикрытием использовал Степан Иванович Силкин, который был привлечен к работе на месте. Силкин поддерживал связь со всеми местными и региональными организациями, являясь содержателем явочного пункта для приезжавших партийных работников, представителей Коминтерна, секретных сотрудников военной разведки и ГПО, оказывал им разнообразное содействие, в том числе и материальную помощь⁶³.

Еще в 1920 г. Силкин С.И. участвовал в создании на ст. Маньчжурия партийной и комсомольской организаций, а также был инициатором объединения профессиональных союзов, вел работу по разложению семеновских и каппелевских частей в целях их реэвакуации. При содействии партийной ячейки Силкин организовал помощь партизанским отрядам и регулярным частям НРА, используя личные связи со штабом китайских войск, добился установления таковой с командованием партизанских отрядов. Для проведения военной работы 26 января 1921 г. командованием 2 Верхнеудинской дивизии НРА Слинкин был назначен представителем дивизии на ст. Маньчжурия. Силкин способствовал началу переговоров представителей Минтранса ДВР с китайскими властями об открытии маньчжурской границы, занимался распространением коммунистической литературы, переправлявшейся из Читы⁶⁴.

⁶² ГАПК. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 3. Л. 35; РГАСПИ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 164. Л. 12.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 15. Л. 18об, 21, 21об.

⁶⁴ Там же. Л. 18об, 21об, 22.

⁵⁹ См.: Васильченко Э. А. Указ. соч. С. 104.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 201а. Л. 15.

⁶¹ См.: Шинин О. В. Роль партийных и государственных органов в создании и совершенствовании контрразведывательных аппаратов на Дальнем Востоке и комплектовании их оперативными кадрами (1922–1934 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 47.

Однако исполнение Силкиным специальных обязанностей вскоре явилось причиной конфликта с представителем ДВР на ст. Маньчжурия Павлом Федотовичем Александровским (настоящая фамилия Жуйков – О.Ш.).

Суть конфликта в письме уполномоченному Дальбюро в полосе отчуждения КВЖД Силкин описывал следующим образом. При аресте китайскими властями сотрудников «Госполитинспекции» (по-видимому Управления политической инспекции НРА – О.Ш.) Степанова и Берестнева, имевших при себе мандаты, исполненные на куске шелковой ткани, П. Ф. Александровский ограничился информированием Мининдел ДВР. Все необходимые меры по освобождению сотрудников предпринимал Силкин самостоятельно, в том числе информирование особоуполномоченного ДВР в Харбине, взаимодействие со штабом китайских войск и пр.

Вся направлявшаяся из ДВР коммунистическая литература шла в адрес С. И. Силкина. Не имея средств для аренды помещения под склад, и для того чтобы минимизировать угрозу обыска китайской полицией, он использовал с ведома П. Ф. Александровского кладовую при арендованном под представительство помещении. Однако через некоторое время Александровский потребовал освободить указанное помещение⁶⁵.

Далее Силкин С.И., отмечал, что в условиях небольшого количества домов и большого количества различных белогвардейских организаций на ст. Маньчжурия приобретение явочной квартиры было весьма затруднительно, поэтому он считал обоснованным использовать в этих целях помещения представительства ДВР, тем более, что Александровский сам требовал получения тех или иных разведывательных сведений. Ввиду того, что в канцелярии уполномоченного ежедневно бывала масса посетителей, Силкину представлялось, что посещение представительства тем или иным сотрудником было бы мало заметным и не могло скомпрометировать уполномоченного. Между тем Александровский требовал, чтобы сотрудники являлись преимущественно по вечерам, а затем приказал, чтобы сотрудники прекратили посещение представительства, на том основании, что за канцелярией по его предположению постоянно следят белогвардейцы⁶⁶.

Силкин также указывал, что Александровский, получая сведения от сотрудников «Госполитинспекции» и других лиц, по непонятной причине сообщал их представителям китайских военных

и гражданских властей. Более того через присутствовавшего на встречах переводчика командующего китайскими войсками Гунн, который, по мнению Силкина, являлся агентом Семенова, сведения становились известны белогвардейцам⁶⁷.

Все лето 1921 г. этот конфликт разбирался в Дальбюро с участием заинтересованных сторон – МИД, ГПО и Штаба НРА. 29 июня 1921 г. Главнокомандующий вооруженными силами ДВР В. К. Блюхер предлагал министру иностранных дел отозвать Александровского и придать его суду за «косвенную» передачу противнику военной тайны⁶⁸. 12 августа 1921 г. управляющий делами ГУ ГПО обращался к секретарю Дальбюро с просьбой оставить Силкина на месте, так как он оказывал большую помощь ГПО по борьбе с контрреволюцией, постоянно поддерживал связь с пунктом ГПО на ст. Мациевская и всемерно поддерживал командированных агентов ГПО⁶⁹.

Однако, не смотря на заступничество главкома В. К. Блюхера и руководства Госполитохраны в октябре 1921 г. С. И. Силкин был отозван из Маньчжурии, чуть позже был снят со своей должности и П. Ф. Александровский.

В ноябре 1921 г. и в начале 1922 г. резидентом на ст. Маньчжурия по-видимому был Михайлов, который в качестве прикрытия занимал указанную должность в представительстве ДВР. Неизвестно как долго он находился в Маньчжурии, но на одном из совещаний в МИД ДВР в начале 1922 г. было признано целесообразным заменить его на более опытного сотрудника ГПО.

В сентябре 1922 г. уполномоченным ГПО на ст. Маньчжурия был Рогальский Арон Абрамович, который возможно уже не занимал в качестве прикрытия должность в представительстве ДВР.

Для повышения эффективности его разведывательной деятельности 2 сентября заместитель директора ГУ ГПО обратился в Дальбюро ЦК РКП(б) с предложением организовать взаимодействие Рогальского с райкомом РКП(б) на этой станции по вопросам сбора разведывательной информации, кроме того предлагалось ввести Рогальского «в состав бюро для теснейшего контакта и большей продуктивности работы». Дальбюро по этому обращению обязало райком оказывать помощь Рогальскому и предоставлять ему необходимые сведения⁷⁰.

Резидентура Госполитохраны в г. Харбине появилась, вероятно, после того, как 22 дека-

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 15. Л. 7.

⁶⁶ Там же. 7об.

⁶⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁸ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 34. Л. 46.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 15. Л. 41.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 546. Л. 378.

бря 1921 г. Дальбюро приняло решение направить на должность заведующего иностранной информацией при особо уполномоченном ДВР в полосе отчуждения КВЖД сотрудника ГПО И.И. Ангарского (настоящая фамилия Жидовкин – О.Ш.).

Кроме того, как указывалось выше, в начале 1921 г. резидентов на ст. Маньчжурия и в Харбин направлял Мациевский подотдел ГПО. Но их деятельность была непродолжительной по причине отсутствия финансовых средств на ведение разведки⁷¹.

Документов о существовании резидентур ГПО в других пунктах Китая и в Монголии в федеральных и региональных архивах до сих пор обнаружить не удалось. Таким образом, на сегодняшний день можно предположить, что в 1921 г. ГПО образовала две резидентуры на ст. Маньчжурия и в г. Харбине, которые функционировали до окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке.

⁷¹ РГВА. Ф. 221. Оп. 4. Д. 4. Л. 5.

С учетом изложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что задач по организации разведывательной деятельности на зарубежном Дальнем Востоке перед органами Госполитохраны Дальневосточной республики официально (с нормативным правовым закреплением) не ставилось и специальных структурных подразделений для их реализации не образовывалось. Единственным пока установленным исключением является факт создания при Военном совете Восточного фронта НРА Военно-полевого отдела, которому вменялось в обязанность ведение войсковой агентурной разведки в Приморской области в тылу действующих войск правительства С. Д. Меркулова и в приграничных районах Китая. Фактически же руководство Главного управления ГПО, областных отделов и подразделений ГПО ДВР на местах организовывали сбор разведывательной информации в Китае и Монголии, создавая в Китае (г. Харбин, ст. Маньчжурия) соответствующие резидентуры и регулярно командируя в Китай и Монголию штатных сотрудников и агентуру.

Список литературы:

1. Бужаков А. М. Структура и руководящий состав Государственной политической охраны ДВР. 1920–1922 гг. // Известия Государственного исторического архива Дальнего Востока. Владивосток, 2007. Т. 10.
2. Васильченко Э. А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920–1922 гг. Владивосток, 1984.
3. Гладких А. А. Органы государственной политической охраны Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2008. № 1.
4. Донской В. К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003.
5. Зданович А. А. Военная контрразведка в Народно-революционной армии Дальневосточной республики 1920–1922 гг. // Военно-исторический журнал. 2005. № 7.
6. Мухачев Б. И. Новые документы и материалы об А. Н. Луцком // Россия и АТР. 2005. № 4.
7. Сонин В. В. Правовой статус Государственной политической охраны Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003.
8. Шинин О. В. Роль партийных и государственных органов в создании и совершенствовании контрразведывательных аппаратов на Дальнем Востоке и комплектовании их оперативными кадрами (1922–1934 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004.

References (transliteration):

1. Buyakov A. M. Struktura i rukovodyashchiy sostav Gosudarstvennoy politicheskoy okhrany DVR. 1920–1922 gg. // Izvestiya Gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka. Vladivostok, 2007. T. 10.
2. Vasil'chenko E. A. Partiynoye rukovodstvo deyatel'nost'yu chekistskikh organov po bor'be s kontrrevolyutsiyey na Dal'nem Vostoke, 1920–1922 gg. Vladivostok, 1984.
3. Gladkikh A. A. Organy gosudarstvennoy politicheskoy okhrany Dal'nevostochnoy respubliky // Rossiya i ATR. 2008. № 1.
4. Donskoy V. K. Stanovlenie organov gosbezopasnosti v Primor'e v pervoy chetverti KhKh v. // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Primor'ya. Vzglyad v proshloe vo imya budushchego. Materialy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Vladivostok, 3–4 fevralya 2003 g. Vladivostok, 2003.

Исторические факты, события, феномены

5. Zdanovich A. A. Voennaya kontrrazvedka v Narodno-revolyutsionnoy armii Dal'nevostochnoy respubliky 1920–1922 gg. // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2005. № 7.
6. Mukhachev B. I. Novye dokumenty i materialy ob A. N. Lutskom // Rossiya i ATR. 2005. № 4.
7. Sonin V. V. Pravovoy status Gosudarstvennoy politicheskoy okhrany Dal'nevostochnoy respubliky (1920–1922 gg.) // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Primor'ya. Vzglyad v proshloe vo imya budushchego. Materialy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Vladivostok, 3–4 fevralya 2003 g. Vladivostok, 2003.
8. Shinin O. V. Rol' partiynykh i gosudarstvennykh organov v sozdanii i sovershenstvovanii kontrrazvedyvatel'nykh apparatov na Dal'nem Vostoke i kompletovanii ikh operativnymi kadrami (1922–1934 gg.) // Istoricheskie chteniya na Lubyanke. 2003 god. Vlast' i organy gosudarstvennoy bezopasnosti. M., 2004.